Светало, на шторах лежал тонкий слой бледного света.

Окно и диван в гостиной разделяло полметра, Бай Ифань сидел, свернувшись калачиком, и курил.

Дверь спальни отворилась, Се Суйчэнь вышел, таща за собой чемодан, и сразу увидел Бай Ифаня, сидевшего в позе меланхоличного красавца.

Се Суйчэнь нахмурился:

— Что случилось?

Услышав шум, Бай Ифань обернулся:

— Так рано уезжаешь?

— В семь тридцать вылетаю в Чикаго.

Он говорил так, будто это была обычная командировка.

— О, удачи в пути, возвращайся скорее, и не срывай цветы у дороги, — привычно сказал Бай Ифань и сам рассмеялся.

На самом деле он уже всё знал.

Первая любовь Се Суйчэня со школьных времён тяжело заболела в Америке и через одноклассников передала, что хочет его увидеть. Се Суйчэнь получил это сообщение вчера вечером и сразу же заказал билет.

«Цветы у дороги — фигня, а первая любовь — целый сад юношеских воспоминаний. Возвращайся скорее? Скорее уж, уедет и не вернётся».

Но Бай Ифань ничего не мог поделать. Кто же виноват, что он был тем, кто сам напрашивался в отношениях? Полгода он выпрашивал его внимания, что уже говорило о его низкой привлекательности. Теперь, когда небо собирается пролиться дождём, а партнёр хочет изменить, независимо от того, действительно ли его первая любовь больна, он не мог устраивать истерики и препятствовать. Он добивался его с трудом, и расставаться с тяжестью было бессмысленно.

Бай Ифань опустил руки, махнул рукой, показывая, что Се Суйчэнь может идти. Сам же, оттолкнувшись от дивана, попытался встать.

Черт, ноги отнялись?

В этот момент в голове пронеслась тысяча мыслей. Просидеть всю ночь на одном месте — неудивительно, что ноги онемели. И это ещё лёгкий случай.

Бай Ифань поднялся слишком резко, нога соскользнула, и он бросился на пол. Заодно он опрокинул рядом стоящую большую вазу.

Громкий звук «бах» возвестил о конце, на полул остался лишь беспорядок. Бай Ифань стоял на коленях перед осколками. Хорошо хоть, что лицом не ударился, но сейчас это выглядело так, будто он кланяется в ноги.

Се Суйчэнь испугался, быстрыми шагами подошёл и протянул руку, чтобы помочь, но Бай Ифань отмахнулся. Се Суйчэнь не стал спорить, повернулся и пошел за инструментами, чтобы убрать. Когда он вернулся с веником и совком, Бай Ифань уже стоял в прихожей и переобувался.

Бай Ифань даже не взглянул на Се Суйчэня, спокойно сказал:

— Оставь, я уберу, когда вернусь.

— Куда ты идёшь?

Бай Ифань уже мысленно поставил галочку напротив «расставание», поэтому он точно не собирался провожать его в аэропорт:

— Я иду к Бай Кэфею.

— К твоему брату?

Весь мир знал, что Бай Ифань и его брат Бай Кэфэй были непримиримыми врагами.

Бай Ифань ненавидел Бай Кэфэя всей душой.

Бай Кэфэй в своё время бросил университет и ушёл в шоу-бизнес, что привело к хаосу в семье. В конце концов, он попал в неприятности и оказался за решёткой. Отец Бай Ифаня поехал его выручать, но в самолёте у него случился приступ, и он умер, не долетев до места. Мать, узнав об этом, заболела и на следующий год последовала за ним.

Их семья распалась из-за Бай Кэфэя. С тех пор Бай Ифань больше не хотел видеть своего брата. Бай Кэфэй однажды приложил много усилий, чтобы найти его, но это закончилось дракой, причью жестокой.

Се Суйчэнь тоже никогда не любил шоу-бизнес, и обычно они с Бай Ифанем спокойно обсуждали Бай Кэфэя пару фраз. Но на этот раз Бай Ифань потерял терпение:

— Тебе можно ехать к своей умирающей любовнице, а мне нельзя к брату, который ищет смерти?

С этими словами Бай Ифань шагнул за порог и хлопнул дверью. С грохотом сбежал вниз, в мгновение ока оказавшись в машине.

Впервые в жизни Бай Ифань так решительно и гневно выступил против Се Суйчэня. Вот это сила!

И всё благодаря Бай Кэфею, который искал смерти, что позволило ему взять реванш перед первой любовью Се Суйчэня. Хотя попытка самоубийства и не удалась, всё же стоило сходить и проведать его.

Бай Ифань мысленно проявил милосердие.

На самом деле, главной причиной было то, что менеджер Бай Кэфэя была слишком настойчивой! Она звонила с разных номеров, а когда Бай Ифань выключил телефон, начала бомбить его сообщениями.

Почта, QQ, MSN, Weibo, WeChat — она не пропускала ни одного канала.

Хорошо, что не пришла лично. Разве он действительно умер, чтобы поднимать такой шум?

«Попытка самоубийства, попытка — значит, ещё не умер», — Бай Ифань остановил машину у входа в городскую больницу и почувствовал страх. — Если я пойду, то только ускорю его смерть.

Бай Ифань самокритично усмехнулся, но всё же вошёл в больницу.

Когда он встретил ассистента и был продезинфицирован, перед тем как его затащили в палату интенсивной терапии, он понял, что менеджер Бай Кэфэя действительно не преувеличивала.

Бай Кэфэй лежал, окружённый аппаратами. У него были трубки во рту и носу, он выглядел так, будто его высушили, и был настолько худым, что потерял человеческий облик. Костлявые запястья, все открытые участки кожи были покрыты следами самоповреждений.

Ему ещё не было и тридцати, но казалось, что он уже исчерпал свою жизнь, дойдя до предела.

— Он пытался покончить с собой, сожжённый углём. Юэцзе нашла его рано, но спасти не удалось, — ассистент Бай Кэфэя, молодая девушка, плакала, и из её глаз текли ручьём. — Врачи сказали, что из-за длительного кислородного голодания он теперь только на поддержании жизни…

Ассистент продолжала плакать.

Но Бай Ифань ничего не слышал. Он смотрел на человека на кровати. Внезапно всё вокруг показалось ему нереальным, в ушах звенело.

Как Бай Кэфэй превратился в это? Что значит «не спасти»?

Бай Кэфэй мог быть бунтарём, мог устраивать скандалы, даже быть арестованным и осуждённым, но как он мог быть таким трусом, чтобы просто умереть?

Бай Ифань в этот момент ненавидел Бай Кэфэя до предела, шагнул вперёд:

— Бай Кэфэй, вставай!

Его голос полон был ярости, и ассистент от неожиданности перестала плакать.

— Пи-пи-пи!

В следующую секунду монитор в палате начал тревожно пищать, врачи и медсёстры ворвались внутрь, началась суматоха.

Бай Ифань опешил, медперсонал тащил его из палаты, но он, не зная откуда взявшихся сил, вцепился в дверь и закричал:

— Бай Кэфэй, вставай. Встанешь — не буду взыскивать. Меня обижают, защити, брат.

В конце концов, Бай Ифаня всё же вытащили. Дверь закрылась, и он больше ничего не видел. Ассистент стояла рядом, полная тревоги. Мозг Бай Ифаня был в киселе, он всё ещё не мог поверить в реальность происходящего.

Вскоре дверь реанимации открылась, вышел врач.

Бай Кэфэй умер.

Этот результат был неизбежен. Все эти дни никто не питал глупых надежд на так называемое чудо, все знали, что смерть для Бай Кэфэя была освобождением. Но Бай Кэфэй держался, не умирая и не приходя в сознание, пока не появился Бай Ифань и не сказал: «Я не взыщу», — тогда сердце Бай Кэфэя наконец остановилось.

— Он ждал тебя, ты пришёл, и теперь он может уйти спокойно. Соболезную, — врач с грустью сказал Бай Ифаню. — Вы можете войти и увидеть его в последний раз.

Бай Ифань смотрел на врача пустым взглядом, затем развернулся и ушёл. Ассистент бросилась за ним, но Бай Ифань не обратил на неё внимания.

Шутка ли, Бай Кэфэй, это негодяй, не может умереть. Разве не говорят, что негодяи живут тысячу лет?

Бай Ифань был непоколебим, он шёл уверенно, не испытывая ни боли, ни страданий. Чем дальше он шёл, тем слабее становились чувства, и когда он дошёл до лестничного пролёта, уже ничего не чувствовал.

И ноги тоже онемели.

И тогда, во второй раз за день, Бай Ифань подогнулись ноги, и он бросился на пол. Только на этот раз ему не повезло. Всё завертелось, и он услышал, как где-то в шее хрустнуло.

Неужели сломал? Вот это невезение! Я тоже умираю? Бай Кэфэй, ты подстава, я из-за тебя погиб! Ты ещё должен мне леденец на палочке…

Кто знает, о чём думал Бай Ифань перед смертью.

На самом деле, в самую последнюю минуту Бай Ифань подумал, что хорошо, что Се Суйчэнь уехал к первой любви. Только осколки вазы дома так и не убрали…

—

— Фаньфань, Ифань, Бай Ифань! Не притворяйся мёртвым!

Сознание вернулось, и в ушах раздался крик.

Ох, не умер!

Бай Ифань обрадовался в душе, но лицо его горело от боли. Кто это так сильно бьёт меня по лицу, чёрт возьми!

Бай Ифань открыл глаза и замер.

Эти резкие черты лица, эти густые чёрные брови, эти круглые глаза — что за чертовщина?

Неожиданно для себя Бай Ифань изрёк:

— Бай Кэфэй… брат?

— Голову не разбил? — Бай Кэфэй схватил Бай Ифаня за руку, потянул вверх и на ходу отряхнул с него одежду.

Тёплая, рука Бай Кэфэя была тёплой.

Бай Ифань был ошеломлён, огляделся вокруг. Внезапно его мозг словно ударил осёл, от пяток до макушки всё было не так.

http://bllate.org/book/16710/1535597